Глава миссии ОБСЕ в КР: Мы не хотим паниковать, но расстраивает отсутствие консенсуса среди участников политического процесса в КР

БИШКЕК (АКИpress) – Глава миссии ОБСЕ в Кыргызстане Маркус Мюллер 16 февраля 2006 года дал интервью информагентству АКИpress.

Г-н Мюллер, как Вы расценивает итоги развития Кыргызстана за последние 11 месяцев?

– Они были очень трудными. Главными задачами в стране стали достижение политической и экономической стабилизации. Но о том, что стабильность уже наступила, сейчас никто не посмеет сказать. До сих пор существует политический конфликт между Президентом, парламентом, Премьер-министром и ведущими политическими силами. Есть трудности в борьбе с организованной преступностью, коррупцией. Были и симптомы межэтнического конфликта. В решениях названных проблем я вижу отсутствие в стране консенсуса.

Я еще не упомянул о конституционной реформе. Очень важно, чтобы она не остановилась. Важно, чтобы политические игроки понимали, что дискуссии по изменению Конституции еще продолжаются, что правительство заинтересовано в конституционной реформе, даже если оно добьется статуса-кво. Роль ОБСЕ – довести до них, что в их работе отсутствует согласие, нет единства, общей программы.

Альянс политических сил, который существовал до и после 24 марта, разрушен. Разногласия есть внутри правительства, между участниками тандема. Мне кажется, последние принимают решения

в разных направлениях. Задача политических игроков – добиться стабильности, а этого можно добиться, только начав диалог. Если диалога не будет, но будет продолжаться конфликт между политическими силами, то нестабильная ситуация только ухудшится. Это не только мнение ОБСЕ, но и многих международных организаций, находящихся в стране.

То есть Вы не видите позитивной динамики?

– Президент и другие игроки должны прийти к согласию, и только таким образом можно будет сохранить единство страны. Не надо бороться за власть, выяснять кто сильней, кто лидер, надо объединиться и решать проблемы, которые стоят перед страной.

Россия выступает за реформирование ОБСЕ. Правительство Кыргызстана поддержало эту идею. Как Вы можете оценить отношения между нашей республикой и ОБСЕ в этом плане?

– Позитивная критика хороша для любой организации. Когда я обсуждаю проблемы Кыргызстана с послами различных стран, то все они выражают обеспокоенность в связи с нестабильностью в республике. Это дипломаты США, Россия, стран Центральной Азии, также ОБСЕ, ООН.

Дискуссии на уровне Москвы и Вены, по большому счету, не относятся к Кыргызстану. Было заявление в конце прошлого года об изменении мандата ОБСЕ, когда глава МИД КР сказал, что с ОБСЕ нужно больше сотрудничать в экономической плоскости. У нас уже была общая позиция насчет того, что главная проблема в стране – это социально-экономическое положение. В прошлом году страна потеряла 6% роста ВВП. Ей также нужно восстанавливать доверие частных инвесторов.

Как Вы думаете, в чем причины произошедшего конфликта в селе Искра? Какова роль ОБСЕ в урегулировании подобных конфликтов?

– Бедность – главная причина. Разные денежные доходы этнических групп. Я слышал, что дунгане живут лучше, чем кыргызы. Но это только повод, а причины – в другом. Имеет

место неадекватное, порой, глупое поведение молодых людей. Конечно, эти проблемы должны решаться. Хуже всего, когда они будут отрицаться. Должен быть диалог. И не только среди кыргызов и дунган, но и среди других этнических групп, особенно, на юге страны, где традиционно существует потенциальный конфликт с узбеками. Решать подобные проблемы – это наш приоритет. Сейчас мы связались с несколькими НПО и пытаемся мониторить ситуацию. Правительство на местном и на национальном уровнях должно нести ответственность за подобные происшествия и вести политику недопущения конфликтов. Но хочу отметить, что подобные конфликты распространены по всему миру. Они основаны на различии религии, этноса, социального положения, что может легко использовано безответственными людьми в нестабильной политической ситуации.

Что Вы думаете по поводу криминализации общества?

– Сейчас много об этом разговоров. Если я скажу, что криминализации нет – то будет неправдой. Есть много показателей то, что она есть. Но и есть стратегии, по которым можно решить эту проблему, главное – профессиональный подход. Нужно проанализировать ситуацию, я думаю, правительство и МВД работают над этим. Также должна быть политическая воля решить эту проблему. Думаю, ситуация в Кыргызстане не уникальна, подобная проблема также существует в других странах мира.

Как по-Вашему реализуется Программа помощи правоохранительным органам?

– Вчера на обеде министр Внутренних дел представил нам программу реформы министерства на этот и последующие годы. ОБСЕ поддерживает концепцию преобразований, и к нам уже обращались за консультациями. Я рад, что министр и правительство понимают, что реформирование правоохранительных органов является приоритетной задачей. Для этого, конечно, потребуется время. Вопросов много – подготовка милиционеров, судебная реформа, борьба с коррупцией, организованной преступностью и т.д. Надеюсь, ОБСЕ будет иметь возможность

помогать проведению реформ. Правительство США также готово внести в это значительных вклад. Первый успех – сотрудничество с гражданским обществом, которое вначале было очень критично.

Вы верите, что геополитическая напряженность в центральноазиатском регионе влияет на нестабильность в Кыргызстане?

– Нет, я так не думаю, имея в виду то, что если посмотреть на соседние страны, то у Кыргызстана хорошие отношения и с Казахстаном, и с Таджикистаном. Может быть, в отношениях с Узбекистаном наблюдаются незначительные трудности, сложившиеся в связи с проблемами беженцев из Андижана. Нерешенные межграничные вопросы могут дестабилизировать ситуацию.

Что Вы скажете по поводу политики «великих держав»?

– Сейчас много говорят о Большой игре. Конечно, в этом есть какая то правда. Но я не могу это комментировать. ОБСЕ, главным образом сконцентрирована в предоставлении помощи в решениях проблем отдельной страны. Я не думаю, что какая-нибудь из «великих держав» заинтересована в дестабилизации ситуации в Кыргызстане. Я знаю, что все они в одинаковой мере обеспокоены. У Кыргызстана нет ни газа, ни нефти, которые обычно влияют на политику «великих держав». Это маленькая страна, не богатая, хотя важная с точки зрения географического положения.

В докладе ПРООН «В будущее без барьеров…» события, произошедшие в Кыргызстане 24 марта 2005 года, названы переворотом. По Вашему мнению, это Западная тенденция восприятия событий?

– Это уже история, и люди могут по-разному называть подобные события. Это не имеет значения, главное – надо решать проблемы. Думаю, если подобное событие произойдет еще раз, что не дай Бог, конечно, то оно не будет таким мирным. Социально-экономическое положение и положение бедных еще не улучшилась. Потенциал конфликта сейчас даже выше. Бедных людей очень легко

мобилизовать на подобные затеи.

Наш Головной офис в Вене также обеспокоен нынешней кыргызской ситуацией. Мы не хотим паниковать, но расстраивает отсутствие консенсуса среди участников политического процесса. Все должны работать на благо людей, на недопущение ухудшения ситуации. Многие люди, с которыми я говорил, признаются, что вторую революцию страна не выдержит.

Как Вы думает, какая форма правления лучше всего подходит для Кыргызстана?

– Правильной политикой я считаю прагматизм. Не надо мечтать о будущем, лучше решать главные проблемы сейчас – и лучше на следующей неделе, чем в следующий месяц. Чем больше люди и политические игроки будут вовлечены в конфликт, тем будет сложнее. В Кыргызстане не может быть такой же диктатуры, как в странах Латинской Америки. Там у диктаторов была армия и полиция, с помощью которых они проводили свою политику. В Кыргызстане нет иного выхода, как найти компромисс. И хорошо, что кыргызы готовы к диалогу, это у них заложено в культуре.

Диктатуры у кыргызов не получится. Никто не сможет внедрить здесь подобное – правление А.Акаева тому доказательство. Я чувствую, что все больше и больше людей склоняются к тому, что президентская система не имеет будущего.

www.akipress.kg